

FLYING WITH WHALES

An interview with Alexander and Nicole Gratosky for On Air Magazine.

By Alice Gelikh

A line about the Dolphin Embassy somewhere in Tenerife I accidentally came across on the Internet, caught my eye and, finding its own place in the subconscious, stuck forever. The search led me to the film “Intraterrestrial. A Fleeting Contact” — a film shot during the round-the-world expedition along the 30th parallel north, a journey to the borders between human civilization and the world of cetaceans. The film directors, Alexander and Nicole Gratosky, are the founders of the Dolphin Embassy, and it is anthropology that focuses not on bottlenose dolphins and killer whales but on people that brought them to cetaceans. But still — why dolphins?

You have spent over five thousand hours in the world of whales and dolphins. But as far as I know, you are not marine biologists...

Alexander: That’s true, we have nothing to do with marine biology. We were engaged in anthropology, humans, consciousness, culture, and possibilities. And once we ran into a brick wall realizing we were not moving further, that we were unable not only to find answers to the main questions, but approach them in general.

What kind of questions?

Alexander: The eternal ones, such as who we are, where and why we are heading off. How complete one's life can be? How can we communicate with the universe and with ourselves? What is consciousness? Happiness? All these questions are the central ones, but they seem to live beyond science. Science knows about the strength of materials, the Dow Jones index, artificial intelligence, and mobile phones. But it knows nothing about the nature of inspiration, joy, and love — something we cannot imagine our life without. We reached a dead end and we honestly admitted this to our colleagues and friends. And once, independently of each other, two of them — one in Russia and the other in France — advised us to check on dolphins. Neither had to do anything with the sea, but they did know something important about how everything works.

Nicole: Before that, not only had we never seen dolphins, we hardly even knew how to swim — preferring to float somewhere closer to the shore. But for some reason we agreed that we urgently (it was, by the way, winter — not the best season for sea travel) needed to go to sea. We found an option that seemed the most feasible one — the border between Egypt and Sudan, where large families of dolphins were said to be often seen. Our first encounter with them lasted for ten days and turned our life upside down.

What major revelation did you come back with that first time?

Alexander: By nature people are wonderful because we are able to embody unprecedented beauty (whether we realize this potential is already a different question, but we all do have it.) This is what is our inner mission, the main point of any life. But the paradox is that we do not know about it and most often do not want to know. We are not even trained to think about it. Each of us is a magic wand that got used to being used as a billiard cue. But dolphins demonstrate the possibility of a very different way of life.

Why dolphins and not other mammals?

Alexander: If to compare pictures of the brains of a dolphin, a human being, a monkey and an elephant, the biggest and most complicated would be that of the dolphin. Human brain goes the second, then the brains of an elephant and a monkey. Unlike all of these animals, only dolphins and whales live in 3D-space. We crawl on a plane like elephants and horses, while dolphins and whales fly in a fluid three-dimensional environment. Thus, they have respecting brains and languages. This is a depth and height dimension that is constantly present in life and is very important to us.

Nicole: Moreover, even a dog can bite a person. A horse can kick. An angry elephant — trample. As for dolphins, they seem to have a built-in prohibition on causing harm to humans. No other of such a kind exist.

But dolphins are predators...

Alexander: Yes, and probably the strongest in the world. But this is a different concept of strength. It is about the power of love, not fear.

How can you explain this?

Alexander: By the ability for non-instinctive behavior — overcoming even such a constant as the instinct of physical self-preservation. There is something more important to them.

Nicole: We don't idealize dolphins. They have their own laws, and “nothing dolphin alien to them”, they might be irritated, apathetic, depressed, and quarrelsome.

But everything evolves in a manner that can be described as extremely honest, attentive, and therefore full of strength. We might spend half a day at a meeting with a narrow-minded stupid and unpleasant person — just out of politeness or because we feel it could be somehow “useful”. We might listen to nonsense and even smile back. For dolphins it is unthinkable. They'll just turn around and swim away. No hypocrisy. And on the other hand, they are entirely — never “half-hearted” — engaged in playing, humor, and tenderness. You should see how they stroke each other's faces with their hands...

Faces? Hands?

Nicole: Yes, they have five fingers on each fin, they are five-toed. They hug each other. Holding hands, they can swim for hours.

The Dolphin Embassy attracts amazing people. Its first “chargé d'affaires” were the writer Ray Bradbury, the scientist and artist Masaru Emoto, and the musician Ravi Shankar. How do you find each other?

Nicole: This is an association of people with a high content of “dolphinism” in their blood. Many of them are engaged in businesses outwardly unrelated to sea. But what and how they do it is not about consumerist survival and constant preoccupation with oneself, but about a full life, genuine intelligence and the connectivity of all living things. You can encounter such people in different areas, but at the same time they perfectly feel and understand one another.

I know that Eco inspired you on a round-the-world expedition.

Nicole: To be more precise, he suggested the route. Umberto Eco happened to be presenting our book at a book fair in London, and in the evening we discussed with him our future expedition, and he talked about the route he himself would like to take: the 30th parallel north,

inexplicably linking the centers of all the ancient human civilizations — Heliopolis, Cairo, Jerusalem, Lhasa, Kailash, Delhi, the sacred mountains of China, as well as all the world's dolphins and whales “capitals” — Hawaii, the Bahamas, the Canary Islands, the Japanese islands. Some kind of a belt of planetary consciousness and culture. It took us a year to check it — the oceans, mountains, megacities, desertedness... Somehow we could not leave this latitude and in the final part of the expedition created the Dolphin Embassy in Tenerife.

What should someone who wants to approach dolphins start their contact with?

Alexander: With oneself. If you have a good contact with yourself, the contact with the world will go smooth, too.

Nicole: The more clogged one's consciousness is, the more people believe themselves to be "the crown of creation," the more protective layers, armor, and tricks they have, the scarier the direct contact with dolphins will seem. Just like with any power that denies falsehood.

Alexander: Once we saw a very self-satisfied and self-confident person — with hysterics that even made him vomit after having spent a few minutes in the water with dolphins for the first time. It took him long to come to senses, and he kept repeating, "I don't understand why they brought me back that forgotten problem from the past... It doesn't exist, I walled it up, threw it out of my head, but they poked me into it and now I don't know how to live."

Nicole: And then a person develops depression, thinking, "What will such a handsome and irresistible guy like me, look like in photos with dolphins? How will they dance around?" but, somehow... they get and transmit the message, turn around and leave. Remember how Lem's *Solaris* was working? It was the thinking ocean... The same with dolphins.

Alexander: Lying to them is physically impossible. It is impossible to be someone you are not. This is not a metaphor, but the instantaneous and accurate feedback. Simplifying a bit, we can say that their body has built-in capabilities for sensitive ultrasound diagnostics, electrocardiography, electroencephalography, magnetic resonance, and so on. They see through us catching all our feelings and thoughts. And, if we lie, they leave — in a matter of seconds. Persuading them to come back is useless. This is a very tough and very honest experience.

Nicole: But if you managed to figure it out, the next time a person who enters the water, will not be afraid of an open meeting with oneself, but looking for it instead. This is a real dolphin therapy.

Have you had a chance to hang out with them recently?

Nicole: Last autumn we managed to organize an expedition to the Azores. When we arrived, we were supposed to spend two weeks in self-isolation — a mandatory quarantine. So, we isolated ourselves for 14 days on an expedition ship — without approaching the shore. It was our most amazing expedition, and we were able to carry out an old plan: to participate in their activities. Or their service, if you like...

Could you tell us a bit more about it?

Alexander: To develop a deep connection with another person, mutual personal sympathy is enough. For a whale, that's not. You need to be able to take part in what it does. Not in a game, not in a rest or a hunt, but in the lengthy act of doing something. This has been something we have been longing to do for a long time.

Nicole: Sometimes whales stand upright and motionless in very shallow waters. Sometimes for hours. Biologists say that they use this position to have rest, but actually it is not so. In the water, where there are many different currents, and maintaining stability is even more difficult than when standing on the ground — you definitely will not be able to rest. Moreover, we have repeatedly noticed that in such moments, although closing their eyes, they are even more sensitive and attentive than usual. One can only guess what

happens to them at that moment, but if you are allowed to join, taking a step inside such a living gigantic forest, you will find yourself in an energy field of an intensity you will hardly confuse with anything else. Each of them has a heart of one cubic meter, and a complex brain — much bigger than ours both in its size and the number of synaptic connections — and all pulsates in unison. So, it was these very common practices that we were allowed to join.

What is the most important thing we have in common and in which ways do we differ?

Alexander: Our daily life is mainly managed by external drivers. We can force each other and ourselves to do or not do something. Their lives are directed by drivers of a very different kind — by verbs that do not have an imperative mood. Fear is an external driver (you can be scared by something), love is an internal one. You cannot order someone to love you. Repentance, compassion, gratitude — you cannot decide to feel them starting from next Monday. Joy... You can satisfy another human being, but to make someone feel joy — no, they have a different nature. Dolphins make decisions that contain joy. This is a different way of life. The difference is that we rarely do this, considering other excuses for action to be the main ones. The common thing is that, nevertheless, we are able to live the same way. In these moments we are wise and happy.

**Is it true that there are still no clear answers to most of the questions about dolphins?
It is not even clear how they swim at such a high speed...**

Nicole: Yes, they seem to get energy from elsewhere because, by all accounts, internally for such races they cannot have so much of it. Somehow they know how

to deal with this energy. Moreover, it turned out that, to a greater extent, their swimming is described not by hydrodynamics, but by aerodynamics. That is, from a physics point of view, they fly rather than swim... And sometimes people fly with them.

«С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЗИКИ ДЕЛЬФИНЫ СКОРЕЕ ЛЕТАЮТ, ЧЕМ ПЛАВАЮТ»

Я просто хотела что-то понять про себя, про человека, про то, куда и зачем мы идем. Хотя бы на миллиметр приблизиться к этому пониманию. Обычно такие дороги уводили в лес, в горы, на явля, поросшие личинником, в безлюдную тишину. Или в искусство, книги. Но здесь случилось что-то другое... Стучались дельфины.

Алиса Гелих
Фото: Посольство дельфинов

Случайно мелькнувшая в Сети строчка про Посольство дельфинов где-то на Тенерифе запульсала в сетчатке глаза, влетела в подсознание, приклеилась навсегда. Поиски привели меня к фильму «Интра-террестриал: Контакт, которого нет». Картина, снятая во время кругосветной экспедиции по 30-й параллели северной широты, — путешествие к границам человеческой цивилизации и миром китообразных (они — спойлер — наши братья по разуму, которых человек почему-то ищет не на Земле, а где-то далеко в космосе). Авторы фильма, Александр и Николь Гратовски, — создатели Посольства дельфинов, в сердце которой — человек, а во все не афалины и касатики. Почему же все-таки дельфины?

«Они паразитально похожи на нас, но их способности ошеломляют. Они живут в контакте с миром, недоступном ни нашим органам чувств, ни нашей науке. Они фантастически гармоничны. Их альтуризм, дружба, верность, внимательность несравнимо выше наших. Они путешествуют, взвешивая за руки. Они дарят друг другу подарки, создавая удивительные произведения из воды и воздуха. Они сходят с ума от разлуки с род-

ными. Дельфины — носители разума, который существует не где-то в космосе, а рядом с нами. Там, где кончается берег».

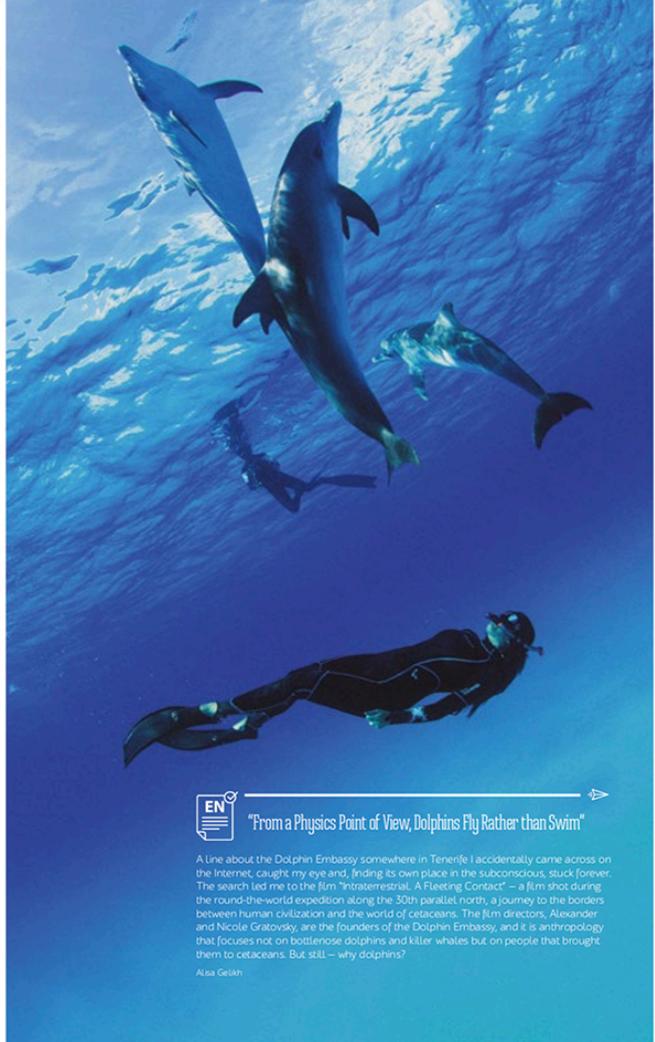
И тем не менее мы как будто не замечаем всего этого. Мы заиграем их в дельфинариях и ставляем развлекать публику. Что мы теряем? В этом интервью — ответы на вопросы.

Вы провели с китами и дельфинами в их мире больше пяти тысяч часов. Но, насколько мне известно, вы не морские биологи...

Александр: Правда, мы не имеем никакого отношения к морской биологии. Более того, мы очень урбанистические дети — родились и жили в мегаполисах, вдали от моря. Занимались антропологией, человеком, его сознанием, культурой, возможностями. И однажды будто уперлись в стенку, поняли, что не двигаемся дальше и на главные вопросы не находим не только ответов, но даже подход к ним.

На каких, например?

Александр: На вечные. Кто мы, куда и зачем идем? Насколько полно человек может прожить свою жизнь, как он может общаться с ми-

«From a Physics Point of View, Dolphins Fly Rather than Swim»

A line about the Dolphin Embassy somewhere in Tenerife I accidentally came across on the Internet, caught my eye and, finding its own place in the subconscious, stuck forever. The search led me to the film "Intra-terrestrial. A Fleeting Contact" — a film shot during the round-the-world expedition along the 30th parallel north, a journey to the borders between human civilization and the world of cetaceans. The film directors, Alexander and Nicole Gratosky, are the founders of the Dolphin Embassy, and it is anthropology that focuses not on bottlenose dolphins and killer whales but on people that brought them to cetaceans. But still — why dolphins?

Алиса Гелих

рождением, с самим собой? Что такое сознание? Счастие? Все эти вопросы — главное, но живут они как бы за пределами науки. Наука знает о сопротивлении материалов, об индексе Дю Джона, искусственном интеллекте и мобильных телефонах. Но совершенно не знает, какова природа человеческого вдохновения, радости, любви — того, без чего немисляема человеческая жизнь. Мы зашли в тупик, в чем честно признавались нашим коллегам и друзьям. И однажды, независимо друг от друга, двое из них — один в России, а другой во Франции — сказали: «Лидом к лицу лица не увидать. Древнейший инструмент познания — зеркало. Нужно взглянуть на себя со стороны. Без этого даже собственных ушей не увидать». И посоветовали отправиться к дельфинам. Ни тот ни другой при этом не были связаны с морем — просто они знают что-то важное о том, как все устроено.

Николай: Мы до этого не только никогда не видели дельфинов, мы даже плавать почти не умели — так, на воде у берега держались. Но по какой-то причине поверили, что нам почти срочно (была, кстати, зима — совсем не сезон для морских путешествий) нужно в море. Мы нашли вариант, показавшийся самым осуществимым, — на границе

Египта и Судана, где, по слухам, часто видели большие семьи дельфинов. Наша первая встреча с ними длилась 10 дней и перевернула жизнь.

Что произошло за эти 10 дней?

Николай: Мы долго потом подбирали слова и образы. Как смогли, передали их в книге «Принцип дельфина». Если знаете, в картах Таро есть 12-й большой аркан, изображающий человека, плывущего по поверхности. Он подвешен за ногу и висит вниз головой, но при этом совершенно спокоен. На многих картах он даже играет на флейте. Это тот случай, когда человек вдруг осознает, что мир устроен вообще не так, как ему в школе рассказывали. Мир переворачивается с ног на голову. С одной стороны, это очень болезненный опыт — жил-жил, и вдруг многое из того, что выучил, разлетелось в пыль, оказавшись ерундой. И вместе с тем — это опрочное освобождение и радость, как у Буратино, нашедшего за нарисованным огнем дверь в удивительный, огромный, подлинный мир. И вернуть его назад уже никакими уговорами невозможно — посмотрите на подвешенного «спасаемого», у него же теперь в буквальном смысле сердце выше головы!

С КАКИМ ГЛАВНЫМ ОТКРЫТИЕМ ВЫ ВЕРНИЛИСЬ В ТОТ ПЕРВЫЙ РАЗ?

Александр: С тем, что человек по природе своей чудесен, потому что способен (соответствует ли этой способности — второй вопрос, но она в нем заложена) воплощать небывало красоту. Вот не было этого без него, а он являл миру — осуществил. Он для этого и предназначен, это главное содержание жизни. Но парадокс в том, что мы об этом не знаем и чаще всего знать не хотим. Мы даже мыслить так не обучены. Каждый из нас — волшебная палочка, которая привычно использует сама себя в качестве емальфидного кля. Но дельфины демонстрируют возможность совсем иного способа жизни.

Почему именно дельфины, а не другие млекопитающие?

Александр: Если взглянуть на картинку мозга дельфина, человека, обезьяны и слона, то на первом месте по сложности и величине — мозг дельфина. На втором — человеческий, далее — мозг слона и обезьяны. В отличие от всех перечисленных животных только дельфины и киты живут в 3D-пространстве. Мы ползаем по плоскости, как слоны и лошади. А дельфины и киты летают в текучей трехмерной среде. Поэтому и мозг у них такой, и язык. Это такое измерение глубины и высоты, постоянно присутствующее в жизни и очень важное нам.

Николай: Кроме того, даже собака может укусить человека. Лошадь — лягнуть. Разнванный слон — затоптать. А в дельфинах как будто встроены запрет на причинение вреда человеку. Других таких животных нет.

Но ведь дельфины — хищники...

Александр: Да, и, вероятно, самые сильные в мире. Но это иная концепция силы. Сила любви, а не страха. У нас есть культ вооружения — защиты и нападения. Смотрите, наша идиоматика включает это даже в понятие знания или образования: «знания — сила», «вооружен знаниями... А они — обезоружены знаниями.

✓ You have spent over five thousand hours in the world of whales and dolphins. But as far as I know, you are not marine biologists...

Alexander: That's true, we have nothing to do with marine biology. We were engaged in anthropology, humans, consciousness, culture and possibilities. And once we ran into a brick wall, realizing we were not moving further, that we were unable not only to find answers to the main questions, but approach them in general.

What kind of questions?

Alexander: The eternal ones, such as who we are, where and why we are heading off. How complete one's life can be? How can we communicate with the universe and with ourselves? What is consciousness? Happiness? All these questions are the central ones, but they seem to live beyond science. Science knows about the strength of materials, the Dow Jones index, artificial intelligence, and mobile phones. But it knows nothing about the nature of inspiration, joy, and love — something we cannot imagine our life without. We reached a dead end and we honestly admitted this to our colleagues and friends. And once, independently of each other, two of them — one in Russia and the other in France — advised us to check on dolphins. Neither had to do anything with the sea, but they did know something important about how everything works.

Nicole: Before that, not only had we never seen dolphins, we hardly even knew how to swim — preferring to float somewhere closer to the shore. But for some reason we agreed that we urgently fit was, by the way, winter — not the best season for sea travel, needed to go to sea. We found an option that seemed the most feasible one — the border between Egypt and Sudan, where large families of dolphins were said to be often seen. Our first encounter with them lasted for ten days and turned our life upside down.

What major revelation did you come back with that first time?

Alexander: By nature people are wonderful, because we are able to embody unprecedented beauty (whether

Основа их знаний – слияние с миром, природой, океаном, они неразделимы с ним. Они не стремятся покорить его или отгородиться от него, прекрасно осознавая, что в этом случае обречены почти мгновенно. Французское *Sets d'aple* (произносится как «ан-д'ар») – это просто «человек вооруженный», наша видовая характеристика. Но не их. Во всяком случае, в естественных условиях – никогда по отношению к людям, даже в случае прямой угрозы жизни.

Как можно это объяснить?

Александр: Способностью к неинстинктивному поведению – предельно даже такой константы, как инстинкт физического самосохранения. Есть нечто более важное для них. Психически здоровый человек не может убить ребенка, даже если тот по незнанию творит страшные вещи. В нем есть надежда, которую сам ребенок еще не распознает, но взрослый видит. Вспомните историю Серафима Саровского, не только не побившего (он был физически очень сильным человеком), но и протившего напавших на него разбойников. В их случае это было равноценно новому рождению.

Николай: Мы не идеализируем дельфинов. У них есть свои законы, «ничто дельфинье им не чуждо». У них бывает и раздражение, и апатия, и депрессия, и ссоры. Но все – предельно честно, внимательно, посто-
МУ – СИЛЬНО. Мы умеем подлая провести на встрече с пустым, глупым и неприятным человеком – просто из вежливости или по соображениям «полезности».

Смачать чашу и даже чахнуть в ответ. Для дельфина это невозможно. Он просто развернется и пойдет. Никакого лицемерия. С другой стороны, они щедрыми – никогда вполасмы – в игре, юморе, нежности. Вы бы видели, как они гладят друг друга рыками по лицу...

По лицу? Руками?

Николай: Да, у них внутри каждого плавника по пять пальцев, они патилале. Они обнимают друг друга. Взвзвись за руки, могут плавать часами.

В вашем фильме есть фрагмент, где один дельфин делает другому подарок – посылает подводный воздушный пузырь. Невероятно трогательно и красиво.

Александр: Когда они создают пузырек из пузырей, выдыхая в воду воздух, они производят звуки. Как стеклышки, выдувающий сосуд и поющий при этом. Звук в воде – это всегда узор волн. Это живое искусство, очень мало общего имеющее с нашими застывшими гранитами и чугунными статуями. Мы видим просто красивый воздушный пузырек, а у него на самом деле есть свои формы и, более того, содержание, язык, точно передающий чувство, понятие, образ. Это пузырек, в который вложено целое письмо, причем не только звуковое, но и визуальное: каждая их фраза – готовое музыкальное кино. Дельфины, если знаете, в буквальном смысле слова видят звуки. Зоны мозга, отвечающие за аудиальную и визуальную информацию, у них, в отличие от нас, не разделены.

Николай: А еще у них не разделены зона реальности и зона фантазии. Они никогда не спят полностью, полшаря мозга отдыхают попеременно, сохраняя связь друг с другом. Представляете – сон наяву? Возможность непосредственного переноса образов из воображения в действительность? Пока неосуществимая мечта всех творцов.

Посольство дельфинов привлекает удивительных людей. Первыми «поверженными в далах» стали писатель Рай Брэдбери, ученый и художник Масару Эмото, музыкант Рави Шанкар. Как вы находите друг друга?

Николай: Это объединение людей с повышенным содержанием «дельфинизма» в крови. Многие из них занимаются внешне никак не связанными с морем делами. Но то, что и как они делают, – это не про потребительскую

we realize this potential, is already a different question, but we all do have it.) This is what is our inner mission, the main point of any life. But the paradox is that we do not know about it and most often do not want to know. We are not even trained to think about it. Each of us is a magic wand that got used to being used as a billiard cue. But dolphins demonstrate the possibility of a very different way of life.

Why dolphins and not other mammals?
Alexander: If to compare pictures of the brains of a dolphin, a human being, a monkey and an elephant the biggest and most complicated would be that of the dolphin. Human brain goes the second, then the brains of an elephant and a monkey. Unlike all of these animals, only dolphins and whales live in 3D-space. We crawl on a plane like elephants and horses, while dolphins and whales fly in a fluid three-dimensional environment. Thus, they have respecting brains and languages. This is a depth and height dimension that is constantly present in life and is very important to us.
Nicole: Moreover, even a dog can bite a person. A horse can kick. An angry elephant – trample. As for dolphins, they seem to have a built-in prohibition on causing harm to humans. No other of such a kind exist.

But dolphins are predators...
Alexander: Yes, and probably the strongest in the world. But this is a different concept of strength. It is about the power of love, not fear.

How can you explain this?
Alexander: By the ability for non-instinctive behavior – overcoming even such a constant as the instinct of physical self-preservation. There is something more important to them.
Nicole: We don't idealize dolphins. They have their own laws, and "nothing dolphin alien to them", they might be irritated, apathetic, depressed, and quarrelsome.

выживаемость и постоянную озабоченность самими собой, а про полноценную жизнь, подлинный разум и соединенность всего живого.

Александр: Такие люди есть в разных областях, но при этом они отлично чувствуют и понимают друг друга. В большом зале нашей резиденции на Тенерифе сейчас стоит около 200 именных стульев. И если кто-то сел на твой стул, ты можешь попросить его освободить место – пожалуй, это единственная привилегия поверженных в далах Посольства. А единственная просьба Посольства к ним – чтобы они продолжали делать то, что делают, то, что любят и во что верят. На соседних стульях могут сидеть бывший генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор Сарагоса и великий клоун Слава Полушин, личный врач далай-ламы Барри Керзин и писатель и ученый Януш Вишневский, капитан судна и музыкант, физик и нейрофизиолог... Правда, собраться вместе удается не так часто, в особенности сейчас.

В проекте были (и есть) очень известные персоны, как, например, Умберто Эко – они общались с дельфинами?

Александр: Многие, но не все. Умберто Эко не общался с дельфинами непосредственно. Но они с ним несомненные единомышленники.

Знаю, что Эко вдохновил вас на кругосветную экспедицию.

Николай: Точнее, подсказал нам ее маршрут. Понимая, что точная цель чаще всего мешает видеть путь, мы вполне осознавали задачу – тек самых персонажей из фольклора, которые отправляются за самым главным на свете, зная, что им необходимо найти то, не знаю что. Нужно было отправиться куда-то, не знаю куда, но все же какая-то стартовая точка нам требовалась.

ТАК ПОПРЯВИЛОСЬ, ЧТО УМБЕРТО ЭКО НА КНИЖНОЙ АРМАРКЕ В ЛОНДОНЕ ПРЕДСТАВИЛА НАШУ КНИГУ, ВЕЧЕРОМ МЫ ОБСУЖДАЛИ С НИМ БУДУЩЕ ЭКСПЕДИЦИЮ, И ОН РАССКАЗАЛ О ПУТИ, ПО КОТОРОМУ МЕНТАЛ БЫ ОТПРАВИТЬСЯ: 30-Я ПАРАЛЛЕЛЬ СЕВЕРНОЙ ШИРОТЫ, НЕОБХОДИМО ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ЦЕНТРЫ ВСЕХ ДРЕВНЕЙШИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – ГЕМОПОЛИС (КАИРО), МЕРСЭЛАИМ, АХАСИ, КАЙОЛАС, ДЕАМ, СВЯЩЕННЫЕ ГОРЫ КИТАЯ, А ТАКЖЕ ВСЕ МИРОВОЕ «СТОИЩЕ» ДЕЛЬФИНОВ И КИТОВ – ГАВАИИ, БАГАМА, КАНАРЫ, ЯПОНСКИЕ ОСТРОВА. ЭТО ТАКОЙ ПОИС ПЛАНЕТАРНОГО СОЗНАНИЯ И ПЛАНЕТАРНОЙ КАРТЫРЫ. И МЫ ЗА ГОД ПРОШЛИ РОВНО «ПО НИТОЧКЕ» ЧЕРЕЗ ОКЕАНЫ, ГОРЫ, МЕГАПОЛИСЫ, БЕЗ-ЛЮДЬЕ... И НЕ СМОГЛИ МЫТИ С ЭТОЙ ШИРОТЫ – В ФИНАЛЕ ЭКСПЕДИЦИИ СОЗДАЛИ РЕЗИДЕНЦИЮ ПОСОЛЬСТВА НА ТЕНЕРИФЕ.

С чего начать контакт с дельфинами тем, кто хочет попробовать приблизиться к ним?

Александр: С себя. Если контакт с собой, то и контакт с миром состоится. В чем он проявится ярче всего (в дельфинах, людях, растениях, творчестве), зависит от индивидуальных склонностей.

Николай: Одно точно: этот контакт не может начаться с посещения дельфинария. Наверное, побывав в дельфинарии, человек может влюбиться в дельфинов, но это очень странный путь. Человеку вообще почему-то свойственно для того, чтобы что-то признать, сначала это что-то убить.

Николай: А в море к ним можно и нужно идти только в том случае, если есть твердое понимание, что идешь не как любопытствующий хозяин к дикийвинным зверюшкам, а как благоговейный ученик в гости к учителям.
Александр: Поверхность Земли на 20% состоит из суши, а на 80% – из воды. Это их дом, внутри которого на маленьких жестких островках мы живем. Если идешь к ним без этого чувства, в лучшем случае ничего не получишь.

В лучшем случае?..

Николай: Чем больше «закупорено» сознание человека, чем больше он «веченч природы», чем больше на нем всякий защит, достояние, упорок – тем сложнее прямой контакт с дельфинами. Как и с любой силой, открывающей фильм. Мы наблюдали за погружением в океан приматических циников, людей из большого бизнеса. Когда такой человек возвращается на лодку и снимает маску, он часто не может удержаться от слез.

Александр: Видели одного очень довольного собой и уверенного в себе человека – с истерикой до рвоты после того, как впервые несколько минут пробыл в воде с дельфинами. Долго не мог прийти в себя, все повторял:

But everything evolves in a manner that can be described as extremely honest, attentive, and therefore full of strength. We might spend half a day at a meeting with a narrow-minded stupid and unpleasant person – just out of politeness or because we feel it could be somehow "useful". We might listen to nonsense and even smile back. For dolphins it is unthinkable. They'll just turn around and swim away. No hypocrisy. And on the other hand, they are entirely – never "half-hearted" – engaged in playing, humor, and tenderness. You should see how they stroke each other's faces with their hands...

Faces? Hands?
Nicole: Yes, they have five fingers on each fin, they are five-toed. They hug each other. Holding hands, they can swim for hours.

The Dolphin Embassy attracts amazing people. Its first "change of faces" were the writer Ray Bradbury, the scientist and artist Masaru Emoto, and the musician Ravi Shankar. How do you find each other?

Nicole: This is an association of people with a high content of "dolphinsness" in their blood. Many of them are engaged in businesses outwardly unrelated to sea. But what and how they do it is not about consumerist survival and constant preoccupation with oneself, but about a full life, genuine intelligence and the connectivity of all living things. You can encounter such people in different areas, but at the same time they perfectly feel and understand one another.

I know that Eco inspired you on a round-the-world expedition.

Nicole: To be more precise, he suggested the route. Umberto Eco happened to be presenting our book at a book fair in London, and in the evening we discussed with him our future expedition, and he talked about the route he himself would like to take: the 30th parallel north.

«Я не понимаю, зачем они вернули мне эту забытую проблему из прошлого... Ее не существует, я замуровал ее, выкинул из головы, они тонули меня в нее, и я не знаю, как мне теперь жить».

Николай: И потому что человека депрессия — как так, я такой красивый, я так неотразимо буду смотреться на фотографиях с дельфинами, они будут водить хоровод вокруг меня, но... они каким-то образом передают сообщение, разворачиваются и уходят. Помните, как у Лена действовал Соларис? Мыслящий океан... Вот это он.

Александр: С ними физически невозможно врать. Невозможно изображать того, кем не являешься. Это не метафора, а множественность и точность обратной связи. Чуть упрощая, можно сказать, что в их организм встроены возможности для чуткой ультразвуковой диагностики, ЭКГ, ЭЭГ, МРТ и прочее. Они просвечивают нас насквозь со всеми нашими чувствами и помыслами. И если мы врем,

inexplicably linking the centers of all the ancient human civilizations — Heliopolis, Cairo, Jerusalem, Uxua, Kalash, Deth, the sacred mountains of China, as well as all the world's dolphins and whales "capitals" — Hawaii, the Bahamas, the Canary Islands, the Japanese islands. Some kind of a belt of planetary consciousness and culture. It took us a year to check it — the oceans, mountains, megacities, desertedness... Somehow we could not leave this latitude and in the final part of the expedition created the Dolphin Embassy in Tenerife.

What should someone who wants to approach dolphins start their contact with?

Alexander: With oneself. If you have a good contact with yourself, the contact with the world will go smooth, too.

Nicole: The more clogged one's consciousness is, the more people believe themselves to be "the crown of creation", the more protective layers, armor, and tricks they have, the scarier the direct contact with dolphins will seem. Just like with any power that denies falsehood.

Alexander: Once we saw a very self-satisfied and self-confident person — with hysterics that even made him vomit

уходят в считанные секунды. Уговаривать бесполезно. Это очень жесткий и очень честный опыт.

Николай: Но если удалось с этим разобраться, в следующий раз в воду идет уже человек, не боящийся открытой встрече с собой настоящим, но ищущий ее. Вот это и есть истинная дельфинотерапия.

Как к этому подготовиться?

Александр: Лучше начинать прямо там, где ты ешь, даже море для этого не обязательно. Несколько лет назад мы придумали проект Sanctuary. Это английское слово имеет два значения — в русском языке возможны два перевода: «заповедник» и «святотилище». Нам нравится сочетание двух этих смыслов — заботы и сакральности — в одном слове.

Мы понимаем, что далеко не все в этом мире зависит от каждого из нас. Но от меня точно зависит мое отношение к той точке пространства, где я нахожусь в этот момент. И мое поведение в ней сейчас. И вот то место, где я пребываю в данный момент, я объявляю моим личным sanctuary, моим персональным заповедником и святотилищем. И веду себя в соответствии с этим. Это может сделать каждый из нас. Если это становится личным кодексом, мир, возможно, изменится не мгновенно, но ты и твои отношения с ним — очень быстро.

В последние месяцы вам удавалось встречаться с дельфинами?

Николай: Гораздо реже. Но прошлой осенью получилось организовать экспедицию на Азорские острова.

after having spent a few minutes in the water with dolphins for the first time. It took him long to come to senses, and he kept repeating, "I don't understand why they brought me back that forgotten problem from the past... It doesn't exist, I walked it up, threw it out of my head, but they poked me into it and now I don't know how to live".

Nicole: And then a person develops depression, thinking, "What will such a handsome and irresistible guy like me, look like in photos with dolphins? How will they dance around?" but, somehow... they get and transmit the message turn around and leave. Remember how Lem's Solaris was working? It was the thinking ocean... The same with dolphins.

Alexander: Lying to them is physically impossible. It is impossible to be someone you are not. This is not a metaphor, but the instantaneous and accurate feedback. Simplifying a bit, we can say that their body has built-in capabilities for sensitive ultrasound diagnostics, electrocardiography, electroencephalography, magnetic resonance, and so on. They see through us catching all our feelings and thoughts. And, if we lie, they leave — in a matter of seconds. Persuading them to come back is useless. This is a very tough and very honest experience.

Nicole: But if you managed to figure it out, the next time a person who enters the water will not be afraid of an open meeting with oneself, but looking for it instead. This is a real dolphin therapy.

Have you had a chance to hang out with them recently?

Nicole: Last autumn we managed to organize an expedition to the Azores. When we arrived, we were supposed to spend two weeks in self-isolation — a mandatory quarantine. So, we isolated ourselves for 14 days on an expedition ship — without approaching the shore. It was our most amazing

Мы должны были, прилетев, провести две недели на самоизоляции — обязательный карантин. Вот мы и самоизолировались на 14 дней на экспедиционном судне, не приставая к берегу. Это была самая удивительная наша экспедиция. Мы были, наверное, первой лодкой, первыми людьми, которых киты видели за полгода, — остальные суда стояли на приколе. И впервые нам никто не мешал — не было туристических лодок, только чистая отдохнувшая вода, в ней почти не было шума двигателей, зондов, локаторов. И свободное от самолетов небо. И мы смогли осуществить давний замысел — участвовать в их работе. Или службе, если хотите...

Можете рассказать?

Александр: Чтобы сложились глубокие отношения с другим человеком, нам достаточно обходной личной симпатии. С китом этого недостаточно. Нужно смочь принять участие в том, что он делает. Выйти за пределы личного уровня — в пространство гораздо большего масштаба. Не игра, не отдых, не охота, а совместное делание. Это было нашей давней потребностью и вызовом экспедиции.

Николай: Иногда киты (и горбачи, и кашалоты) стоят вертикально и недвижимо на очень небольшой глубине. Порой — часами. Биологи говорят, что они так отдыхают, но это неверно. В воде, где много различных течений, еще сложнее сохранять устойчивость, чем на суше, — точно не отдохнешь. Кроме того, мы многократно замечали, что в эти моменты они, хотя и прикрывают глаза, еще более чутки и внимательны, чем обычно. Что происходит, можно только гадать, но, если тебе разрешили войти, попадая внутрь такого живого испоминского леса, ты оказываешься в энергетическом поле такой мощности, что сплывать это ни с чем невозможно. У каждого из них сердце — кубический метр, сложнейший мозг, на порядок превосходящий наш объемом и количеством синоптических связей. И все это «бьется в унисон», и вот к такому деланию мы были допущены в этот раз...

Все же: чем они заняты в это время?

Никола: Мы любим вспоминать блестящее и точное определение, согласно которому разум — это способность опираться на силы мира без разрушения этого мира. У них есть язык, позволяющий обеспечить такое взаимодействие. Без которого они немислимы так же, как и мир — без них. Вот этим они и занимаются предельно сосредоточенно.

А мир без них невозможен?

Александр: Во всяком случае, это был бы гораздо менее живой мир. Например, песни китов, слышимые на несколько тысяч километров, представляют собой фантастически гармоничные и сложно организованные акустические структуры, неизмеримо превосходящие все наши представления о музыке. Мы пока научились ультразвуком диагностировать

и выбивать ковыри, инфразвуком — сводить с ума, шумом — засорять среду, а они — очищать, исцелять воду в планетарном масштабе, возвращая ей жизнь. Повседневная внимательная забота о мировом океане, без которого невозможна жизнь, — это совсем не позиция потребителей, умеющих только брать у природы.

Что самое главное у нас общее и что различно?

Александр: Наша повседневная жизнь в основном управляется внешними драйверами. Мы можем заставить друг друга и самих себя делать или не делать что-то. Их жизнь направляется драйверами совсем иного рода. Глаголами, у которых нет повелительного наклонения. Чувствами, к которым невозможно принудить — ни кого-то, ни даже себя, они самые сильные, но они нам не принадлежат

и не подчиняются. Они проходят навстрочу, становясь как бы осям, которая собирает нас воедино и делает неуязвимыми. Страх — внешний драйвер (можно испугать), любовь — внутренний.

Нельзя приказать: «Люби». Покаяние, сострадание, благодарность — нельзя решить, что начнешь испытывать со следующего понедельника. Радость... Удовольствие можно доставить, но не радость — у них разная природа. Вот дельфины принимают решения, в которых есть радость. Это иной способ жизни. Разница в том, что мы делаем это редко, считая главными другие оправдания действия. Общее в том, что в нас все же есть способность жить так же. В эти моменты мы мудры и счастливы.

Правда ли, что до сих пор на большинство вопросов о дельфинах нет внятных ответов? Нельзя даже, как они плавают с такой скоростью...

Никола: Да, они откуда-то, кажется, черпают энергию, которой, по всем расчетам, у них для таких заплывов нет. Как-то они иначе умеют общаться с энергией. Кроме того, выяснилось, что в большей степени их плавание описывает не гидродинамика, а аэродинамика. То есть с точки зрения физики они скорее летают, чем плавают... И иногда с ними летают люди.

✓ expedition, and we were able to carry out an old plan to participate in their activities. Or their service, if you like...

Could you tell us a bit more about it?

Alexander: To develop a deep connection with another person, mutual, personal, sympathy is enough. For a whale, that's not. You need to be able to take part in what it does. Not in a game, not in a rest or a hunt, but in the lengthy act of doing something. This has been something we have been longing to do for a long time.

Nicola: Sometimes whales stand upright and motionless in very shallow waters. Sometimes for hours. Biologists say that they use this position to have rest, but actually it is not so. In the water, where there are many different currents, and maintaining stability is even more difficult than when standing on the ground — you definitely will not be able to rest. Moreover, we have repeatedly noticed that in such moments, although closing their eyes, they are even more sensitive and attentive than usual. One can only guess what happens to them at that moment, but if you are allowed to join, taking a step inside such a thing gigantic (first, you will find yourself in an energy field of an intensity you will hardly confuse with anything else. Each of them has a heart of one cubic meter, and a complex brain — much bigger than ours both in its size and the number of synaptic connections — and all pulsates in unison. So, it was these very common practices that we were allowed to join.

What is the most important thing we have in common and in which ways do we differ?

Alexander: Our daily life is mainly managed by external drivers. We can force each other and ourselves to do or not do something. Their lives are directed by drivers of a very different kind — by verbs that do not have an imperative mood. Fear is an external driver (you can be scared by something), love is an internal one. You cannot order someone to love you. Repentance, compassion, gratitude — you cannot decide to feel them starting from next Monday. Joy... You can satisfy another human being, but to make someone feel joy — no, they have a different nature. Dolphins make decisions that contain joy. This is a different way of life. The difference is that we rarely do this, considering other excuses for action to be the main ones. The common thing is that, nevertheless, we are able to live the same way in these moments we are wise and happy.

Is it true that there are still no clear answers to most of the questions about dolphins? It is not even clear how they swim at such a high speed...

Nicola: Yes, they seem to get energy from elsewhere because, by all accounts, internally for such races they cannot have so much of it. Somehow they know how to deal with this energy. Moreover, it turned out that, to a greater extent, their swimming is described not by hydrodynamics, but by aerodynamics. That is, from a physics point of view, they fly rather than swim. And sometimes people fly with them.